

АЛЕКСАНДР КОЗЛОВ

**ЛОТСКИЙ
ЮМОР²**

Морские истории и байки

Александр Козлов

Флотский юмор в квадрате

«Горизонт»

Козлов А. В.

Флотский юмор в квадрате / А. В. Козлов — «Горизонт»,
— (Морские истории и байки)

«На флоте юмор больше чем юмор. Юмор на флоте – форма выживания. Банальная фраза «На флоте любят юмор» приобретает в устах моряков особый подтекст. «Ну и что? – скажет кто-то. – Юмор везде любят!» И будет прав. Юмор, действительно, любят везде и практически все. Но только на флоте юмор имеет столь глобально-масштабное и жизнеутверждающее значение. Недаром утверждает флотская поговорка: «Не служил бы я на флоте, если б не было смешно!» И в этой поговорке определена суть проблемы, изложен основополагающий принцип терпимости к флотскому «дуракизму» и тяготам флотской службы. Ну, действительно, не говорят же: «Не работал бы я на заводе (на фабрике, в поле, в театре и т. д. и т. п.) – если б не было смешно. Ни кому и в голову не приходит там ассоциация между смехом и возможностью честно выполнять свои профессиональные обязанности... По иному обстоят дела на флоте. Здесь подобная поговорка абсолютно органична, точна и наиболее исчерпывающе отражает суть происходящих внутри его процессов. Так что в том, что юмор ценят на флоте по-особому, вряд ли следует сомневаться. Хотя, конечно, серьезных дел и по-настоящему мужских поступков на флоте совершается множество. И смешное, комичное нисколько не умаляет заслуг флота перед обществом, а, наоборот, только подчеркивает их. Юмор на флоте, безусловно, больше чем юмор...»

Содержание

Пятнадцать почти анекдотичных историй с авторским эссе	5
Флотский юмор	5
История первая	5
История вторая	6
История третья	7
Кое-что о смешном	8
История четвертая	8
История пятая	9
История шестая	9
На флоте бабочек не ловят	10
История седьмая	10
История восьмая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Пятнадцать почти анекдотичных историй с авторским эссе

Флотский юмор

На флоте юмор больше чем юмор. Юмор на флоте – форма выживания. Банальная фраза «На флоте любят юмор» приобретает в устах моряков особый подтекст. «Ну и что? – скажет кто-то. – Юмор везде любят!» И будет прав. Юмор, действительно, любят везде и практически все. Но только на флоте юмор имеет столь глобально-масштабное и жизненноутверждающее значение. Недаром утверждает флотская поговорка: «Не служил бы я на флоте, если б не было смешно!» И в этой поговорке определена суть проблемы, изложен основополагающий принцип терпимости к флотскому «дуракизму» и тяготам флотской службы. Ну, действительно, не говорят же: «Не работал бы я на заводе (на фабрике, в поле, в театре и т. д. и т. п.) – если б не было смешно. Ни кому и в голову не приходит там ассоциация между смехом и возможностью честно выполнять свои профессиональные обязанности... По иному обстоят дела на флоте. Здесь подобная поговорка абсолютно органична, точна и наиболее исчерпывающе отражает суть происходящих внутри его процессов. Так что в том, что юмор ценят на флоте по-особому, вряд ли следует сомневаться. Хотя, конечно, серьезных дел и по-настоящему мужских поступков на флоте совершается множество. И смешное, комичное нисколько не умаляет заслуг флота перед обществом, а, наоборот, только подчеркивает их. Юмор на флоте, безусловно, больше чем юмор.

История первая Михеич

Служил в штабе бригады противолодочных кораблей мичман Кранцев Михаил Михайлович. Все звали его просто – Михеич. Был Михеич здоровья недюжинного: при своем небольшом росте он мог выпить, образно говоря, бочку спиртного. Но то ли в один из вечеров оказалась насытной закуска, то ли счет пошел уже не на «бочки», а на «цистерны», только Михеич изрядно опьянел. На дворе стоял зимний холодный день; Михеич возвращался домой из гостей, куда зашел сразу же после службы. Легкая мичманская шинелька на «рыбьем меху» не спасала от пронизывающего ветра. Михеич долго сопротивлялся стихии, но усталость и принятое «на грудь» сделали свое дело. Упал он аккуратно под забором местной военной комендатуры. Всего-то пару часов пролежал Михеич в сугробе, но окоченел основательно. Комендатура, трудившаяся в напряженном ритме, не заметила пьяного военнослужащего, у нее без этого забот хватает. Хорошо, выручил местный милицейский патруль. Именно он и обнаружил промерзшее тело. Потыкав его резиновыми дубинками, слуги правопорядка сочли твердость найденного достаточной для констатации факта клинической смерти и с чувством выполненного долга передали «труп» комендатуре. В комендатуре, не долго думая, решили транспортировать труп в морг. Параллельно приступили к выявлению личности военнослужащего. Было запрошено множество воинских частей, в которых мог служить пьянствующий мичман. Но так как мичмана попивали практически во всех частях, а при «мертвеце» никаких документов обнаружено не было, то поиски быстро зашли в тупик. Между тем солдаты суточного караула, обстучав на всякий случай еще раз обмерзшее тело мичмана прикладами карабинов и лично убедившись в абсолютной кондиции «трупа», закинули Михеича в открытый кузов комендантского «газика».

Помощник военного коменданта мичман Рыльнев взялся лично доставить коллегу к месту его последнего базирования.

В морге Михеича положили на стол, раздели, обмыли и подготовили к вскрытию. Мичман Рыльнев же, узнав в дежурном враче морга своего прошлого сослуживца, тоже мичмана, отпустил «газик» и сел с товарищем помянуть душу безвременно погибшего собрата по оружию. Долго ли, а может и всего-то пару часов пролежал Михеич на разделочном столе морга. Только вода (в процентном содержании 50×50 с чистым спиртом), участвовавшая в приготовлении чудотворного напитка, который употреблял весь вечер Михеич, наконец-то растаяла. И теперь алкоголь, разлившись по суставам, делал свое дело. Михеич вздохнул, крикнул и... приподнялся... «Труп» ожил!

Ни дежурный врач, ни помощник военного коменданта, несмотря на изрядную дозу совместно выпитого спиртного, не были, разумеется, готовы к встрече с «ожившим»

Михеичем. Однако приняли его в компанию, хотя и с большим удивлением, но и с не меньшей радостью.

История вторая Жертва процедуры

Помощник флагманского связиста крупного, флотского соединения кораблей капитан-лейтенант Демич, находясь на отдыхе в Хостинском военном санатории, как-то привел себя в компании друзей в жутко нетрезвое состояние. Но вдруг он вспомнил, что подошло время процедуры, назначенной врачом. Заплетающимся языком объяснив друзьям, что уже две недели отдыхает, а так и не ощутил на себе целебного воздействия йодо-бромных ванн, Демич отправился в лечебный корпус. Из десятка добрых советов своих собутыльников Демич усвоил и запомнил лишь один: там, в кабине с ванной, нужно что-то на себя надеть. Оказавшись по предписанию дежурной сестры в этой самой кабинке, офицер не сразу, но достаточно легко сориентировался. Надев на себя пробковый нашейный страховочный круг для поддержания головы на воде при засыпании, Демич заметил еще одно приспособление», чем-то напоминавшее обычные женские колготки. Недолго раздумывая, офицер натянул на себя и этот предмет. «Не помешает», – решил дисциплинированный пациент. Этим специальным приспособлением, как выяснилось позже, действительно оказались синие, женские колготки, по – рассеянности оставленные здесь предыдущей посетительницей. Мог ли это предположить доверчивый офицер? Конечно же, нет! Благоприобретенное» чувство заинструированности, привитое на службе, замутненное изрядной дозой выпитого, сделать этого не позволяло. И, натянув по самую грудь колготки, ничего не подозревающий Демич забрался в ванну.

«Лошадиная доза» выпитого спиртного сразу же сделала свое дело. Едва успев погрузиться в целебные воды южного моря, Демич тут же уснул. Ему снились: крутые волны Кольского залива, седая старушка-мать, благословившая его на ратную службу, и какие-то неясные, мутные очертания крупного, морского животного. Правый глаз Демича был немного приоткрыт (природный дефект). Плотное, округлое, волосатое тело с короткими ногами, с натянутыми на него синими колготками, плавало в воде и удивительным образом напоминало то самое крупное, морское животное, снившееся Демичу. Таким образом, вид, который собой являл пациент, был загадочным и ужасающим.

А в это время дежурная сестра, в соответствии с установленным временем, включала и выключала клапана с дистанционным управлением на затопление и слив ванн. Ровно через 10 минут с начала процедуры она открыла «слив» воды из «номера» Демича. Но, так и не дождавшись пациента из этой кабины, сестра нерешительно, но предусмотрительно постучалась в дверь. И не получив ответа, строго в соответствии с предписанной ей инструкцией, сестра

открыла дверь... Бренное волосатое «посиневшее» от синих колготок тело лежало на «дне» осушенного двухметрового «бассейна». Приоткрытый правый глаз довершал жуткую картину.

Дальше события развивались как в фильме с ускоренной съемкой. Истошный крик и тяжелый обморок дежурной сестры, а также трагическая «смерть» пациента всполошили мгновенно все учреждение. Были вызваны сначала бригада скорой помощи, а затем – главный психиатр санатория. Последней приехала оперативная группа местной психиатрической больницы, когда выяснилось что пациент жив, а его «синева» легко удалима. При этом специалисты констатировали «весьма запутанный, сложный случай». И лежать бы офицеру года полтора на обследовании в Сочинском «сумасшедшем доме», если бы не подоспели друзья – собутыльники. Именно благодаря им Демич благополучно попал в местный медвытрезвитель, а, выпившись, со спокойной совестью поехал крепить боеготовность флота.

История третья Нерадивый матрос

Что способен сделать нерадивый матрос на корабле? Многое. Посудите сами:

- изготовить из раструба воздушно – пенного огнетушителя, точнее говоря, из его «сеточки», на которой и образуется «гроза огня» – спасительная пена, отличный заварник для приготовления чая;

- смастерить из двух обычных отработанных лезвий типа «Нева» и куска провода «суперкипятильник»;

- создать из обычной электробритвы автоматический прибор для изготовления наколок на руке в стиле: «Не забуду мать родную и службу на Севере»;

- выпилить из шкалы дефицитного контрольно-измерительного прибора со светонакопителем заветные три буквы «Д», «М», «Б», чтобы затем с чувством глубокого удовлетворения наклеить их в дэмэбовский альбом.

Буквы «К», «С», «Ф», означающие Краснознаменный Северный флот, при этом выпиливают для альбома из другого материала – органического стекла. Оргстекло на эти нужды сдирают даже со стенда по истории того самого Краснознаменного Северного флота.

Но, оказывается, и это не предел... Служил у нас на корабле матрос по фамилии Отцовский. И имел он такую длинную кличку – Матрос Красный Нос. Эту кличку матрос получил после одного нашумевшего случая, когда, прикуривая от щита 380 в, обжег себе нос. С тех пор нос у него алел, почти как морковка на лице снеговика.

А дело произошло следующим образом. Еще во взводе молодого пополнения познал Отцовский некоторые премудрости службы, одну из которых и решил опробовать в тот злополучный день. Отсутствие спичек, оказывается, легко восполняется «глубоким» пониманием процесса электрического разряда между двумя заряженными проводниками. Вот только не объяснили, увы, матросу принципиальную разницу между 127 и 380 вольтами. В родном 127-вольтном щите, который находился напротив кубрика, Отцовский прикуривал сигареты неоднократно. Но то ли «электроды зажигания» изрядно подгорели, то ли автомат выбило, только «зажигалка» в очередной раз не сработала. И Отцовский, не обратив внимания на маркировку, решил прикурить от следующего, ближайшего к кубрику, щита. А им-то и оказался щит 380 вольт! «Зажигалка» сработала исправно, но пламя ее больше было похоже на разряд молнии, нежели чем на безобидный огонек. С обожженным лицом и сгоревшей до основания, то есть до фильтра, сигаретой во рту, Отцовский отлетел от щита метра на три. Удивительно, что этот нерадивый матрос остался жив. Видно Бог выделил ему еще время для освоения основных законов электротехники.

Кое-что о смешном

Однажды я решил написать смешной рассказ о коллегах – корабельных инженер-механиках. Я долго придумывал название, сочинял вступление, «раскручивал» сюжет. Но вдруг понял, что в рассказе нет главного: юмора. Рассказ получается несмешной! Почему люди смеются? – задумался я. Над чем, собственно говоря, люди смеются? А смеются они над чем угодно, но только не над собой, – сделал я главный вывод. Вы можете рассмешить чиновника, практически лишенного чувства юмора, рассказом про неловких официантов, хамоватых продавцов, бездарных врачей или ученых. Но стоит затронуть в рассказе тему, касающуюся самих чиновников, как улыбка на лице вашего наметившегося соратника по борьбе за стопроцентную профпригодность моментально исчезает. И он уже не смеется. Я бы даже сказал внутренне негодует. Аналогично реагирует и флотская аудитория. Пока дело касается в целом проблем флота и шутиwego изобличения общих пороков флотского быта – смеются все. Заходит речь о высшем командном звене – перестают смеяться отцы-командиры, о старпомах – умолкают старшие помощники командиров кораблей, баз и частей. Заходит речь о механиках – и вот уже смеются все, кроме самих механиков. Лишь лейтенанты смеются всегда – им еще нечего терять, им еще не привит комплекс неполноценности. К тому же они ежедневно слышат в свой адрес слова, пожалуй, еще и покруче.

Смешным рассказ может быть лишь тогда, когда герои в нем легко узнаваемы, а проблемы без труда читаемы. Люди смеются не только над неловкостью, нерасторопностью, леностью тех или иных героев. Они узнают в них самих себя. Но рады, что объектами шуток и смеха стали не они, а другие. А ведь могли бы стать и они. Всегда интересно смеяться над другими. И практически всегда неинтересно смеяться над собой.

Рассказ тот я так и не написал. Будучи корабельным инженер – механиком до мозга костей, я не смог стать настолько беспристрастным, чтобы раскрыть все свои слабые, а значит и самые смешные стороны. А без этого смешного рассказа не написать...

История четвертая Прицельный выстрел

Жизнь свою Мазиллов прожил как-то непродуктивно. Служба его в качестве командира ракетно-артиллерийской боевой части противолодочного корабля была подобна холостому выстрелу. Да и то произведенному в белый свет, как в копеечку. В то время как командиры других боевых частей хоть что-то выдавали, так сказать, «на-гора», Иван Мазиллов был абсолютно бесплоден. Ни обеспечить корабль контактом, ни связью, а также ходом Мазиллов не мог. Это не входило в круг его прямых обязанностей. А то, что входило в круг его прямых обязанностей, он мог бы сделать, но не хотел. Только один-единственный прицельный выстрел, удачная стрельба удалась у Мазиллова. Однажды в ресторане на торжестве, посвященном очередной годовщине корабля, Мазиллов, открывая бутылку с шампанским, выстрелил пробкой в потолок. Пробка, рикошетом, точно угодила в бокал жены командира. Командир как раз собирался произнести тост. Проследив несколько раз взглядом траекторию полета пробки и еще раз убедившись в снайперской прицельности огня своего артиллериста, командир, подняв бокал с шампанским, произнес: «Молодец, Мазиллов! Наконец-то ты попал. Выпьем за тебя!»

История пятая

По личному вопросу

Приходит утром на флагманский корабль командир соединения. Встречает его на трапе старший помощник.

- Старпом, почему командир вахтенного поста стоит с нарушением формы одежды?
- Он подменяет на завтрак вахтенного первой смены, товарищ комдив.
- Понятно. А почему приборку на верхней палубе делают за весь экипаж три молодых матроса?
- Наверное, остальные ушли за приборочным инвентарем, вновь оправдывается старпом.
- Понятно. А почему у вас матросы бродят без дела по кораблю? – быстро продвигаясь в сторону своего жилблока, продолжает воспитывать старпома строгий комдив.
- Разберемся. Но это, наверное, сменившаяся вахта, – все не сдается старший помощник. Но вот наконец-то и дверь каюты комдива.

«Фу, слава Богу!» – думает про себя старпом. Комдив открывает дверь... а у комингса его каюты валяется «безжизненное тело» в усмерть пьяного начальника химической службы корабля.

– А это еще что такое? – вопрошает комдив и, наконец, взрываясь, кричит. – Только не говорите, старпом, что этот капитан-лейтенант пришел ко мне по личному вопросу!

История шестая

Аномальная цель

Молодой начальник РТС лично сидел у ВИКОЦ (выносного индикатора кругового обзора). Шел призовой поиск подводной лодки в заданном районе. На борту корабля находился сам командующий флотилии. А в районе поиска надводных целей... Не сосчитать! Вдруг в БИП (боевой информационный пост) влетает адмирал Косов – тот самый грозный командующий, чья фамилия уже сама наводит ужас. И спрашивает, обращаясь к начальнику РТС: " Эта цель аномальная? Ебить! Эта цель аномальная!?" – громче повторяет свой вопрос адмирал, с удивлением замечая, как зрачки глаз начальника РТС начинают вращаться подобно летающим тарелкам.

Начальник РТС из своего небогатого практического опыта службы, а также из училищных учебников усвоил следующие виды «целей»: групповые и одиночные, воздушные, надводные, морские, подводные, низколетящие и всякие разные малоразмерные, габаритные, а также ложные... Но ни в одну из этих классификаций «аномальная цель» не входила. Поэтому, повернув зрачками глаз вокруг оси несколько раз, начальник РТС, сам того не замечая, бросает адмиралу в ответ:

- А, хрен ее знает, товарищ адмирал!
- Ебить! – крикает адмирал в ответ на исчерпывающий ответ лейтенанта и также как неожиданно возник в БИПе, также неожиданно исчезает в темном проеме двери, оставив начальника РТС в полном недоумении.

На флоте бабочек не ловят

Я уже и не вспомню сейчас, от кого я впервые услышал эту фразу: «На флоте бабочек не ловят». То ли от своего командира роты на первом курсе военно-морского училища, когда он произнес ее в ответ на мое нелепое заявление о том, что я прослушал какое-то его сообщение. То ли еще раньше, от моего командира отделения – курсанта четвертого курса, когда я забыл вовремя записаться в увольнение и попытался сделать это в индивидуальном порядке. Ну а потом эту фразу я слышал десятки и даже, наверное, сотни раз. Оpozдал на последний рейс катера – вывод один: «Ловил весь день (заметьте, непременно весь день) бабочек». Не успел получить заработную плату – как раньше было: получай ее рублями или вовсе мелочью; а сейчас не получай совсем, жди, когда деньги снова придут на счет твоего РКО (Расчетно-кассового отдела). А резюме по этому поводу мудрых и наделенных здоровым чувством юмора финансистов: «На флоте бабочек не ловят!»

Подобной фразы нет ни в одном роде войск и даже в весьма разносторонней гражданской жизни... А у нас – опоздал к обеду, а со стола уже «смели» все начисто. Дежурный по столовой не то оправдывается, не то успокаивает: не ловят, мол, бабочек-то. Или письмо, к примеру, не успел сдать почтальону – друзья тебе тут как тут посочувствуют: «Да, на флоте лучшие уж бабочек не ловить!» И если ты, товарищ, отсутствовал там, где все присутствовали, – значит, как раз ты тем и занимался, что ловил бабочек. А ловить их на флоте не рекомендуется.

Конечно, на флоте есть немало и других не менее звучных и убедительных фраз. Но эта, пожалуй, одна из самых характерных и глубоко содержательных. Именно не желая «ловить бабочек» (хотя бабочки, настоящие бабочки, здесь, сами понимаете, совершенно ни при чем, так же как и процесс их ловли), моряки всегда стараются все успевать, приходят точно к назначенному времени и даже, если обратиться на полном серьезе к недавней героической истории, своевременно вводят полную боевую готовность, когда на это не поступало еще соответствующих указаний от нерешительных вышестоящих инстанций. Именно этот принцип невольно развивает у моряков и ловкость, и быстроту реакции, и ответственность, а главное – здоровое чувство юмора.

Напоследок хотелось бы все-таки пожелать нам всем, чтобы эта фраза употреблялась применительно к самому флоту не предупреждением и не сожалением о случившемся, а гордым утверждением о фактическом состоянии дел. Иначе, какие же мы моряки!

История седьмая За два часа до нового года

В канун нового года наш корабль находился в «точке» якорной стоянки в двенадцати милях от иностранного берега. Обычное дежурство в длительном средиземноморском походе. И вдруг старший на борту начальник штаба бригады капитан 2 ранга Теплый замечает плавающий в трех кабельтовых от корабля какой-то зеленый предмет. «Мина! Вражеский буй!.. Тревога!.. Шлюпку на воду!..» – команды раздавались, как пулеметные очереди. Окончательно запутав ими всех и вся, Теплый сам кинулся руководить спуском плавсредства на воду. Может быть именно поэтому шлюпку спускали ровно сорок минут. Это был полный беспредел. Начштаба по ходу операции успел объявить семь выговоров, четыре «строгача» и одно НСС (неполное служебное соответствие) – это персонально старпому.

Наконец шлюпку спустили. Гребцы мощно взмахнули веслами... Зеленым предметом оказалась... мертвая птичка неизвестной породы и неизвестно откуда тут взявшаяся. Возможно ее принесло сюда от берега течением.

Птичку немедленно доставили начштаба. Теплый, построив экипаж, долго говорил о недремлющем супостате, о необходимости ежеминутно проявлять бдительность, о нормативах спуска плавсредств... Но тут его взгляд наткнулся на злополучную птичку, которую зачем-то держал в руке командир катера. Начштаба моментально забыл, о чем говорил до этого, и строго произнес, обращаясь к экипажу шлюпки: «Вы... вы... Изуверы! Если бы вы спустили шлюпку раньше, эта птичка, возможно, была бы сейчас жива. Она летела к нам с чуждого ей берега, но ей не хватило сил. А вы... А мы, российские моряки, не смогли оказать ей помощь...»

Он неожиданно замолк, видимо, пытаясь вспомнить тему предыдущего выступления. Так и не вспомнив, махнул рукой и стал подниматься на мостик.

– А что с птичкой делать? – простодушно крикнул ему вослед старпом.

– Похоронить... По флотским ритуалам... – бросил решительно начштаба.

Птичку хоронили с бака те самые двенадцать наказанных моряков. Старпом – главный пострадавший – скомандовал:

– Птичку – схоронить!

По этой команде боцман, отделавшийся всего-навсего выговором, взял несчастную животишку за лапки и выбросил за борт.

Птичку почтили минутой молчания. И еще пятиминутным перекурком. До наступления Нового года оставалось два часа...

История восьмая

Ну что же ты, Ваня!

Идет парусная гонка офицерских команд на шестивесельных ялах в узком заливе – месте базирования малых противолодочных кораблей. Впередсмотрящим на яле МПК с бортовым номером «158» сидит лейтенант Иван Сидоров, в обиходе – просто Ваня. Ваня потому и Ваня, что часто, как это говорят на флоте, «не снимается с ручника». И вот Ваня докладывает с бака яла: «Впереди это, как его...» И неожиданно замолкает. Команда шлюпки, занятая управлением парусами, недоуменно переглядывается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.